

АВСТРАЛИЙСКИЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ РАННИХ ПОСТУПЛЕНИЙ МАЭ

МАЭ РАН имеет достаточно обширные коллекции по традиционной культуре коренного населения Австралии. По современным меркам, это довольно старые коллекции, относящиеся ко времени сбора конца XIX — начала XX в. Однако в собраниях МАЭ есть несколько австралийских предметов, обладающих особой исторической и этнографической ценностью. Речь идет об орудиях труда австралийцев, привезенных экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1822 г. и приобретенных во время посещения российскими судами Порты Джексон (совр. Сидней) в 1820 г.

Экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена достаточно хорошо изучена историками и этнографами. Казалось бы, столь же хорошо изучены австралийские предметы, привезенные русскими моряками из этой экспедиции. Во всяком случае до сих пор считалось, что все австралийские предметы из коллекции 736 относятся к числу приобретений участников плавания на кораблях «Восток» и «Мирный» 1819–1821 гг. В описи Е. Петри, составленной при первой регистрации коллекции 736 в 1903 г., и, как бы по инерции, в описи Л.Г. Розиной, составленной в 1957 г., в качестве источника поступления указывается Музеум Адмиралтейского департамента. Такое указание в документах того времени могло означать только их принадлежность к коллекциям экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена. Дополнительным аргументом может служить тот факт, что это плавание было единственным плаванием русских кораблей в Австралию в первой четверти XIX в., в связи с которым существуют документальные подтверждения привоза вещей в Музеум Адмиралтейского департамента. Судя по некоторым источникам, сбор этнографических вещей производился во время первого визита русского корабля «Нева» под командованием Л.А. Гагемейстера в Австралию в 1807 г. [Массов 1993: 73–74]. Но никаких упоминаний о подобном поступлении ни в документах Музеума Адмиралтейского департамента, ни в протоколах Академии наук обнаружить не удалось.

В книге «The Russians at Port Jackson. 1814–1822» (1981) известного исследователя Глинна Барратта, много лет занимавшегося изучением и систематизацией исторических и этнографических материалов, из существующих источников по русским кругосветным плаваниям пер-

вой четверти XIX в. опубликованы следующие предметы: 1) бумеранг 736-186; 2) палица 736-190; 3) щит 736-273; 4) копье 736-276; 5) копье с зазубренным наконечником 736-279 (на фотографии под литерой А вместе с наконечником 736-279 помещено также древко копья 736-275); 6) древко копья 736-274; 7) древко копья 736-278; 8) острога 736-280 [Barratt 1981: 86–91]. Этот список является далеко не исчерпывающим. Согласно существующим описям МАЭ, в коллекции 736 находятся еще несколько предметов явно австралийского происхождения: щит 736-185, щит 736-187, копьеметалка 736-188, палица 736-189. Эти предметы, как и опубликованные Г. Барраттом, в описях 1903 и 1957 гг. отмечены как австралийские (иногда под вопросом) вещи, поступившие из Музеума Адмиралтейского департамента.

В отношении того, что австралийские вещи из коллекции 736 возможно атрибутировать как принадлежащие исключительно к сборам экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена, в настоящее время возникают довольно серьезные сомнения. Во-первых, исследования последних лет показали, что коллекция 736 включает в себя не только вещи из бывшего Музеума Адмиралтейского департамента (время поступления в Академию наук — начало 1828 г.), но и те вещи, которые к тому времени уже давно находились в здании Кунсткамеры [Белков 2007: 45–55]. Во-вторых, общепринятая версия, согласно которой австралийские вещи могли попасть в Россию только с кораблями Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, не учитывает возможность опосредствованного пути — вместе с коллекциями иностранных собирателей. Первое замечание касается бумеранга 736-186, второе — щита 736-185.

На бумеранге 736-186 наклеена старинная текстовая этикетка с рукописной надписью: «Оружие против неприятеля жителей Новой Голландии». С.А. Корсун датирует появление таких этикеток на вещах из собрания Академии наук периодом до 1827 г. По его мнению, это было сделано в ходе учета поступлений из экспедиции М.И. Васильева — Г.С. Шишнарева в районе Берингова моря (1819–1822) [Корсун 2007: 118, рис. 10]. Ориентируясь на некоторые косвенные признаки, можно установить и нижнюю временную границу — 1820 г. Точно такие же этикетки находятся на океанийских вещах из коллекции 736. В любом случае бумеранг 736-186 не может принадлежать к коллекциям Музеума Адмиралтейского департамента, переданным в 1828 г. Возникает только один вопрос: кому принадлежал этот предмет? В данный момент наиболее вероятной кажется гипотеза, что его владельцем был В.М. Головин, в конце 1819 г. подаривший Академии коллекцию из 31 одного предмета американского и океанийского происхождения. К сожалению,

сохранилась только копия реестра В.М. Головнина, хранящаяся в отделе Америки МАЭ РАН, в которой упоминаются только американские вещи (строки с описанием океанийских вещей в этом списке пропущены). Если наше предположение верно, остается гадать, каким образом австралийская вещь попала в собственность В.М. Головнина. Известно, что в начале XIX в. он служил волонтером в английском королевском флоте и мог приобрести эту вещь, находясь в Лондоне во время аукциона 1806 г., на котором распродавались вещи Музея Левера (или раньше от кого-то из английских моряков). Надежда найти оригинал реестра В.М. Головнина в архиве РАН сохраняется. Но даже не имея на руках этого списка, мы уже сейчас по этикеткам (или надписям со сходным почерком на самих предметах) достаточно уверенно можем выделить вещи из коллекции 736, принадлежавшие капитану Головнину:

На щите 736–185 наклеена т.н. «узкая» номерная этикетка Музеума Адмиралтейского департамента «No. 42» и текстовая этикетка «No. 42 Палица к щиту из Новой Зеландии». Недавние исследования показали, что этикетки этого типа (со значком «No.») датируются 1819 г. [Белков 2007: 52], что вынуждает нас исключить щит 736–185 из списка предметов, поступивших в Музеум из экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена. Следы этого предмета мы находим в одной из описей Музеума Адмиралтейского департамента, т.н. «Ведомости Бестужева», составленной в сентябре 1825 г. В строке «Ведомости», соответствующей порядковому номеру 42 (этикетки присваивались попредметно), записано: «Палица к щиту из Новой Зеландии одна». В следующей строке значится «Щит из Новой Зеландии один». Ниже примечание: «NB От капитана Скотта» [РГА ВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 1–232]. Таким образом, австралийский щит 736–185 поступил в Музеум Адмиралтейского департамента в 1808 г. от капитана первого ранга Г.С. Скотта, согласно указам, сопроводительным спискам и записям в Генеральной описи Музеума (в частности, «деревянный щит с деревянным при оном орудии из Новой Зеландии») [РГА ВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1128. Л. 16–17; Д. 1139. Л. 80–81; Д. 1203. Л. 20 об.–21 об.].

В данном случае сам характер ошибки, когда этикетка с описанием палицы была наклеена на щит, свидетельствует в пользу нашего предположения. «Недоразумение», которое Л.Г. Розина специально отмечает в своей описи 1957 г., возможно, объясняется узкой, сильно удлинённой (ромбической в поперечном сечении) формой щита, который неискушенный человек вполне может сравнить с палицей. Подобрать пару щиту 736–185 нам позволяет другой ряд этикеток Музеума, так называемых «белых» этикеток, датированных началом 1827 г. [Белков 2007:

52]. Описи вещей, хранившихся в Музее Адмиралтейского департамента, составлялись с учетом времени их поступления и, вероятно, располагались в таком же порядке (или, что почти то же самое, инвентаризировались). Австралийская палица 736-189, по форме отдаленно напоминающая меч, снабжена номерной «белой» этикеткой «I.». Это, несомненно, указывает на то, что палица поступила в Музей в период, близкий к его основанию, что примерно соответствует времени приобретения коллекции капитана Скотта (1808). Напротив, высокий порядок цифр свидетельствует, что копье 736-276 с «белой» этикеткой «394.» и тростниковое древко 736-279 с «белой» этикеткой «397.» происходят из сборов экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена.

На других предметах из коллекции 736, известных как австралийские, отсутствуют какие-либо указания в виде этикеток, что оставляет место для самых различных предположений, вплоть до того, что некоторые из них могут оказаться не австралийскими. Так называемый «щит» 736-273 представляет собой, пожалуй, наиболее простой пример. Согласно Г. Баррату: «Narrow wooden parrying shield (incomplete)» [Barratt 1981: 89, Plate 89]. По описи Е. Петри: «Небольшой узкий деревянный щит грубой работы». По описи Л.Г. Розиной: «Щит деревянный, узкий с заостренными и приподнятыми концами. Наружная и внутренняя стороны двугранные. С внутренней стороны посередине двугранный же выступ с четырьмя обломанными деревянными шпеньками в нем». Внешнее сходство с австралийскими щитами парирующего типа, безусловно, имеется, хотя щиты именно такой формы в Австралии не встречаются, даже если предположить, что это незаконченное изделие. Принятой трактовке противоречит и наличие четырех симметрично расположенных корешков от «шпеньков». Объяснить эту деталь можно только одним образом, предположив в них следы от палочек, с помощью которых данный предмет к чему-то крепился. Здесь, кажется, двух мнений быть не может: перед нами поплавок от модели лодки с аутригером. Чтобы это увидеть, достаточно расположить этот загадочный предмет не вертикально (как «щит»), а горизонтально.

Возникает и обратная ситуация, когда среди вещей, считающихся не австралийскими, находятся предметы, которые вполне можно рассматривать в качестве таковых. Речь идет о трех предметах: 736-269, 736-270 и 736-271, которые до сих пор атрибутировались как «металельные палки» из Новой Зеландии (описи Е. Петри и Л.Г. Розиной). На предмете 736-270 имеется номерная «белая» этикетка «5.», на предмете 736-271 — «6.». Это должно соответствовать порядку поступления данных предметов в Музей, позволяя отнести их к коллекции капитана

Скотта. Исключением является предмет 736–269, на котором, согласно описи Е. Петри, была «белая» этикетка «435.» (в настоящее время отсутствует). Однако на этом предмете имеется также текстовая этикетка с надписью: «Throwing sticks from New Zealand». В другой работе этикетки этого типа были нами связаны с именем капитана Скотта [Белков 2007: 54]. Таким образом, термин «метательная палка» является прямым переводом с английского. Интересно, что само по себе такое определение не так далеко от истины, если учесть, что по форме эти предметы похожи на копьеметалки, или, как было принято выражаться в старой литературе, метательные дощечки. В настоящее время в англоязычных странах такие предметы называют «spear-thrower» (букв. «копьеметалка»), но капитан Скотт мог просто не знать действительного назначения этих предметов или, зная это, использовал термин «throwing stick», считая его вполне точно отражающим функцию копьеметалки. О том, что это именно копьеметалки, свидетельствуют остатки смолы на заостренных концах предметов. Аборигены Австралии с помощью смолы и волокон крепили к концу копьеметалки зубчик, в который при метании упирался торец копья. На предмете 736–271 следы смолы обнаруживаются на обоих концах, что соответствует конструкции некоторых типов копьеметалок, у которых рукоятка образуется не вырезами для пальцев в утолщенной части, а особыми приспособлением, прикрепленным смолой к широкому концу копьеметалки.

В заключение следует остановиться на вопросе о первоначальном источнике рассматривавшихся выше австралийских предметов (бумеранг 736-186, щит 736-185, палица 736-189 и три копьеметалки 736-269, 270, 271). Если они были приобретены в Европе не ранее самого начала XIX в., то при чрезвычайной редкости австралийских предметов, относящихся к этому времени, практически единственным вариантом объяснения того, как австралийские предметы из МАЭ попали в Европу, может быть только их связь с наследием экспедиций Джеймса Кука. Этому предположению не противоречит очевидная древность упомянутых предметов, которые к тому же не всегда находят точные аналоги в музейных собраниях мира, возможно, представляя собой некий достаточно узкий локальный круг культуры австралийских аборигенов, не зафиксированный в результатах более поздних наблюдений. Не противоречит нашей гипотезе и обозначение предметов как «новозеландских», которое в те времена было довольно распространенной ошибкой при составлении реестров коллекций «редкостей». Окончательным подтверждением или опровержением этой гипотезы может быть только тотальная «инвентаризация» исторических фактов, связанных с плаваниями евро-

пейских кораблей, заходивших в этот регион после Кука, и предметов данных типов, входящих в наиболее старые музейные коллекции музеев мира.

***

Белков П.Л. «Дешифровка» музейных каталогов конца XVIII — начала XIX в. и проблема идентификации предметов из ранних поступлений МАЭ // Радловский сборник. СПб., 2007.

Корсун С.А. Музейные этикетки и проблема атрибуции предметов из старых коллекций МАЭ // Сб. МАЭ. Т. LIII. СПб., 2007.

Массов А.Я. Первое посещение русскими австралийского континента // Известия РГО. 1993. Т. 125. Вып. 1. С. 69–74.

Barratt G. The Russians at Port Jackson. 1814–1822. Canberra, 1981.